

УДК 398

DOI: 10.31029/vestiyali24/11

ОБЩНОСТЬ ПОЭТИКИ В СВАДЕБНО-ОБРЯДОВОЙ ПОЭЗИИ РУТУЛОВ, АГУЛОВ, ЦАХУРОВ

Ф. М. Ибрагимова

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье рассматривается художественное своеобразие свадебно-обрядовой поэзии трех малочисленных народов Южного Дагестана. Подчеркивается существенная роль, которую играет связь текста с мелодией, общность музыки всех народов Южного Дагестана, выявляется специфика.

Ключевые слова: свадебный церемониал, ритуалы, герои свадебных песен, жених, невеста, форма бенда, рифмовка, специфические символы, восточная поэзия.

The article considers the artistic originality of wedding-ritual poetry of three indigenous peoples of Southern Dagestan. The essential role played by the relationship of the text with melody, common features of music of all the peoples of Southern Dagestan are accentuated, specifics is shown.

Key words: wedding ceremonies, rituals, heroes of wedding songs, the groom, the bride, the shape of the bend, rhyme, specific symbols, oriental poetry.

Среди древних народных обрядов и ритуалов рутулов, агулов, цахуров немалое место занимает свадебный церемониал, в котором представлено наиболее гармоничное сочетание элементов словесно-поэтического, музыкального, хореографического и драматического искусств.

В отличие от многих других народов Дагестана, у рутулов, агулов, цахуров есть устойчивый цикл песен, тематически связанный с ритуалами обряда, и каждый эпизод свадьбы, каждое действие жениха и невесты сопровождается песнями. По структуре эти песни, за небольшим исключением, однотипны. Они не состоят из больших текстов, как у лезгин и азербайджанцев, а в основном составляют одиночные или парные четверостишия, то есть бенды, приуроченные к конкретным свадебным ритуалам или адресованные героям свадебных песен.

Форма восточного бенда является преобладающей почти для всех текстов и сходна с лезгинской и табасаранской. Свадебная поэзия рутулов, агулов, цахуров подверглась сильному влиянию необрядовой лирической поэзии и обрела каноническую форму бенда, что характерно и для большинства лирических песен этих народов. Более того, рутульские, агульские и цахурские свадебные песни, как и лезгинские и табасаранские, подверглись сильному воздействию восточной поэзии, популярной в творчестве азербайджанцев, с которыми народы Южного Дагестана находились в тесных культурных и экономических контактах. Последние форму бенда, как в фольклоре, так и в ашугской поэзии и литературе (гошма, рубаи, баяты), переняли в средневековье из персидской поэзии.

Рифмовка, как агульских, так и рутульских, и цахурских свадебных песен, разнообразна: перекрестная (абаб), смежная (аабб), редко – кольцевая (абба), рифма восточной гошмы или рубаи (аааб или ааба). Строки состоят из семисложных (редко из восьмисложных и одиннадцатисложных) силлабических размеров:

ЦІакІин акъа гьаларис,
ЦІакІин мубарак хьурай.
Акъас ами джигьиларис,
Кес ра ми ягъ агурай!

Чтобы свадьбы были всегда,
Со свадьбой поздравляем вас.
Молодые, кому предстоит (вступить в брак),
Чтоб и вы увидели такой день!
(Агул.) [3, с. 54]

Пример рифмы рубаи:

Сус дава, вун суна и,
Икьу мукь ра бина и.
Са бехІсаб ра кедавай,
БехІсаб кихьуб гунагь и.

Не невеста ты – красавица,
И никому ты не перечь.
Соперничество – это грех,
Построй себе здесь гнездо.
(Агул.) [3, с. 54]

Силлабический семисложник – излюбленный размер свадебного поэтического творчества не только агулов, но и цахуров, и рутулов:

Семисложник с рифмой рубаи (ааба):

Гелин, гьавалы гелин,
Иман, гьайалы гелин,
Гелсин эве нурунен,
Кьизил кьиметли гелин!

Невеста, воздушная невеста,
Добрая, совестливая невеста,
Войдя в дом, озари его,
За золото приобретённая невеста!
(Рут., цах.) [1, с. 44]

Эту песню, бытующую на азербайджанском языке, поют и на рутульской, и на цахурской свадьбе. Текст полностью совпадает.

Приведём пример смежной рифмы (аабб):

Дидды хала бычІ гьуІмир,
ВыгІлид хала пыч гьуІмир.
Дидды хал майдан йишихь,
ВыгІлид хал зиндан йишихь!

В доме мужа – пропащая жизнь,
Дом отца, чтоб майданом был.
Дом мужа, чтоб зинданом был,
В доме отца – жизнь цветка!
(Рут.) [1, с. 44]

Бесспорно, данный размер стихосложения обрел постоянство под воздействием азербайджанской народной поэзии, а также под влиянием восточных ашугских традиций.

В традиционных свадебных и лирических песнях всех народов Южного Дагестана связь текста с мелодией играет существенную роль. Так, во время сочинения песни первым делом певицей напеваётся мелодия, а затем к ней подбираются слова, так как в народной

песне мелодия диктует условия сочинения текста. У рутулов, цахуров, агулов существуют мелодии растянутого, минорного характера, составляющие части любовных страданий, что объясняется содержанием любовной лирики, в большей части которой поётся об измене, разлуке или безответной любви. В то же время некоторые свадебные лирические или хоро-водные песни поются часто на мажорные, жизнерадостные мелодии.

Музыкальное сопровождение и мелодии свадебных и лирических песен рутулов, агулов, цахуров имеют много общего с народной музыкой лезгин, табасаранцев и азербайджанцев, что говорит об их генетических связях.

Для усиления экспрессивного и эмоционального воздействия и акцентирования внимания слушателей, в свадебной поэзии зачастую используются приемы анафоры и эпифоры:

«Дадар, бабар», – агъай вун*.
«Хъайе са чуй», – агъай вун.
«Шувас вея зун», – агъай вун.
Чин атуна, вея вун.

«Отец и мать», – ты говоришь.
«Единственный брат», – ты говоришь.
«Замуж выхожу», – ты говоришь.
Оставив нас, ты уходишь.

(агул.) [3, с. 55]

Кканду йин вас са ул йирхIас,
Кканду йин вас са гаф упас,
Кканду йин вас кканеф упас,
Кканду йин вун зас хас!

Хочу на тебя одним глазом взглянуть,
Хочу тебе одно слово сказать,
Хочу тебя любимой назвать,
Хочу тебя себе привести!

(агул.) [3, с. 55]

Одним из самых распространенных средств образного выражения в свадебной поэзии является символика. Прием символического изображения героев – характерная особенность поэтической системы агульской, рутульской, цахурской народной поэзии. Однако не во всех жанровых разновидностях свадебной поэзии символы используются одинаково. Чаще всего символика встречается в величальных и лирических свадебных текстах, где приводятся условные (символические) и реальные виды образов.

Реальный образ (невесты или жениха) и образ-символ в свадебной поэзии органически связаны между собой, составляя художественные параллели. Свадебная поэзия, построенная по типу «символическая часть плюс реальная», имеет один образ, который осмысливается то реалистически, то символически. Обращение наряду с реальным к символическому изображению действительности диктуется определенными художественными задачами. Будучи выражением и обобщением реалистических наблюдений народа над миром природы, символ в свадебных песнях (и в других жанрах лирики также) включает в себе основной эмоциональный заряд песни, так как в этом отношении на слушателя сильнее действует именно то, что выражено в ней через красоту символа, основной же идейный (обрядовый) смысл заключается во второй, реальной части. Примерами символической параллели могут служить следующие синтаксические параллели или символ невесты из свадебных песен:

* Здесь и далее подчеркнуто нами. – Ф. И.

Буьлбуьл сэн, багъ гэзир сэн,
Джейран сэн, дагъ гэзир сэн.
Марал бахышлы сона
Бизин эвэ гэлир сэн!

Соловей ты, по садам ты ходишь,
Джейран ты, по горам ты ходишь.
Красавица с взглядом марала
В наш дом (теперь) идёшь ты!

(Цах.) [1, с. 45].

Гуьзгуь калды_улабыр ад,
Садаф калды_сылабыр ад,
Сер ка лыIхды_къашбыр къуд,
ХуIляIхды_къамчIелий гьад.
ЙыIкъ чIумул ка_гаIдды ад,
ЙыIкъ къьизилед_кемере ад,
Ирды марджам_гардана ад,
Джан гуьзел сус, ес хана ад!

Подобные зеркалу, глаза имеющая,
Подобные слоновой кости, зубы имеющая,
Как сажа, чёрные брови имеющая,
Длинную косу имеющая,
Талию тонкую, как соломинка, имеющая,
Талия золотым поясом перехваченная,
На шее красные кораллы имеющая,
Дорогая красавица-невеста, к нам идущая!

(Рут.) [1, с. 46]

В приведённом тексте зеркало символизирует глаза невесты – чистые, лучистые, ясные. В подобном описании внешности, особенно нарядов невесты, зафиксированы эстетические представления рутулов о красоте девушки.

В агульской свадебной песне, посвящённой невесте, поётся:

Цантук и вун, Ширинат,
БатIар бика, Ширинат,
Хунча фай вея ве Рамазан,
Ваал юркI але ве Рамазан!

Вартилас ахъ ведайф,
Рагъ и гьан, чирагъ и гьан?
Гьал чи хулас рукьаеф,
Тук и гьан, цантук и гьан?

Алый мак ты, Ширинат,
Красавица-княгиня, Ширинат,
Хунча несёт тебе Рамазан,
Тебя всем сердцем любящий Рамазан!

Спускающаяся сверху,
Лампа ли горящая, солнце ли?
Идущая к нам домой,
Цветок ли это, алый мак ли это? [3, с. 60]

Наиболее распространёнными символами невесты, общими в свадебной обрядности рутулов, агулов, цахуров являются: жар-птица, павлин («*тIавускъуиш*»), куропатка («*гьуIд*» – у рутулов и агулов, «*кеклик*» – у цахуров), мак («*цантук*» – у агулов, «*лале*» – у цахуров, «*лала бычI*» – у рутулов), госпожа («*бике*»), красное яблоко («*дербентдин ире хIач*» – у агу-

лов – дербентское красное яблоко, «*ахтындин ире хIач*» – у рутулов – ахтынское красное яблоко, у цахуров этот символ не встречается), луна («*ваз*»), солнце («*виригъ, рагъ*»), Гурия рая («*дженнетин*», «*дженнетид ГьуIрипери*») и т. д.

Большинство из названных символов характерно и для многих других народов, но встречаются и необычные, специфические символы у рутулов: походка куропатки («*гьуIдирды йуруш ваъад*» – буквально: «походку куропатки делающая»), цветок Мирвари («*Мирвари бычI, нинды*»), соколиные глаза имеющая («*гводырды улабыр ад*») и т. д. Символ «куропатка» у рутулов применяется и к девушке, и к юноше. Белизна кожи девичьего лица у рутулов сравнивается со снегом («*ийиз ка джагварды хъесым*»): «белая, как снег, кожа лица». В народном представлении красота девушки определяется белизной кожи лица, что и породило такой символ.

Как известно, преобладающее большинство символов свадебной поэзии используется и в лирических песнях, которые исполняются вне обряда как свадебные лирические песни. В таких песнях жених, обращаясь к невесте, называет её «джейраном», «маралом», а себя «ашугом», «горным туром».

Символы, посвящённые жениху, как в рутульской, так и в агульской, цахурской свадебной поэзии, представлены значительно меньше по сравнению с символами невесты, что объясняется тем, что величальных песен, адресованных невесте, значительно больше, чем текстов о женихе. Наиболее характерными символами жениха являются «*лыкь*» (рут.) – «горный орёл», «*гвад*», «*пази*» (рут., агул.) – «сокол», «*суван къун*» (агул.), «*сывад яц*» (рут., цах.) – «горный тур», «*невризбег*» (рут.) – «жених».

Как известно, народная фантазия допускает использование оригинальных символов для более яркой экспрессивности. Символами возлюбленной могут быть любые вещи, вызывающие положительные эмоции и образные представления у сочинителей песен. Естественно, такие символы носят многозначный (прямой и переносный) характер, и певцы, чтобы выразить свои поэтические фантазии, прибегают к разного рода параллелям.

Символическое изображение героев народной поэзии служит максимальному эмоциональному наполнению образов и созданию особой поэтической атмосферы и образности. Образы-символы из животного мира в свадебной и любовной поэзии играют роль реальных персонажей, якобы обладающих аналогичными качествами.

Таким образом, рассмотренные примеры показывают, что символика в свадебно-обрядовой и лирической поэзии рутулов, агулов, цахуров используется и как средство эмоционального воздействия на слушателей, и как структурный элемент, что связано с созданием символикой различных композиционных параллелей в народной поэзии.

В свадебной поэзии названных народов довольно широко используются и приёмы параллелизма. Особенно часто встречается прием психологического параллелизма, передающий внутреннее состояние персонажа в гармонии с окружающей природой:

Цахурда дагълары вар,
Ал, яшыл багълары вар.
Гъуърбетден яр къайытыб,
Бизин тойун сеслери вар.

Горы в Цахуре есть,
Красные, зелёные сады есть.
С чужбины милый вернулся,
Нашей свадьбы возгласы слышны.

(Цах.) [1, с. 46].

Къызыл гуьлуь бичмишем,
Уьстуьне анд ичмишем.
Мин гуьзелин арада
Бирдже, сэни, сечмишем.

Красные розы я собрал,
Клятву верности (над ними) я дал.
Среди тысяч красавиц
Лишь тебя, любимая, избрал.

(Рут. на азерб. яз.) [1, с. 48].

Гелахъан угъал вейа,
Литикан чардах акъый.
Ле вас ганс руш гъайе,
Уликас булах акъый.

Идёт ягнячий дождь,
Из бурки чердак сделай.
Твою возлюбленную замуж отдают,
Из глаз родник сделай.

(Агул.) [3, с. 60].

Как видим из приведенных примеров, народная песня стремится отобразить те изобразительные средства, которые наиболее сжато и художественно выразительно передают её идейный смысл.

Итак, отметим, что свадебные песни рутулов, агулов, цахуров, как и лезгин и табасаранцев, широко распространены в Южном Дагестане, где они имеют своё название. Они исполняются женщинами, чаще всего сёстрами жениха. Песни поются в течение всего свадебного церемониала: готовится ли приданое невесте (у рутулов сохранилась такая песня – «Думбулум Пери»), дорожные песни, когда идут за невестой и возвращаются с невестой, песни-величания невесты перед выходом из родительского дома, воспеваются подарки жениха невесте (это особенно характерно для агулов), церемония встречи невесты с песнями и танцами (этот обряд хорошо сохранился и в современном обряде рутулов).

Анализ свадебной поэзии названных народов выявляет ряд её общих черт с устной поэтической культурой других народов. Обряд и поэзия всех трех народов являются в целом традиционными, но и обряд, и тексты имеют свою специфику. Так, например, у всех трех народов широко бытуют свадебные причитания невесты, отсутствующие, например, у табасаранцев [2, с. 43]. Однако общим с табасаранской свадебной поэзией является употребление образов из восточной поэзии (у всех трех народов встречаются образы Фархада и Ширин, Меджнуна и Лейли, Керима и Эсли и т. д.), бытование поэзии на трёх языках – азербайджанском, лезгинском и родном.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ибрагимова Ф. М.* Свадебный обряд (поэзия) // Дагестанское село: вопросы идентичности (на примере рутулов) / отв. ред. Г. Ф. Сиверцева. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. С. 180–191.
2. *Курбанов М. М.* Поэтическое наследие дореволюционного Табасарана. Махачкала, 1986. 110 с.
3. *Тарланов З. К.* Агульские песни и пословицы. Петрозаводск, 2003. 131 с.

Поступила в редакцию
08.09.2020.

Ибрагимова Фатима Магомедовна, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: iyalidnc@mail.ru

Ibragimova Fatima Magomedovna, senior research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: iyalidnc@mail.ru